

УДК 821.111.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-101-114

ОБРАЗ СЕВЕРА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Лунина И.Е.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье представлен анализ образа Севера в публицистике Джека Лондона. На материале семи журнально-газетных публикаций американского писателя, которые можно определить как вариант жанра очерка (*feature story*), выявляются проблемно-тематические доминанты, черты стиля, арсенал художественных средств, используемых автором, определяется роль автора в создании объединяющего произведения образа Севера. В результате проведенного исследования сделаны выводы, о том, что образ Севера раскрывается в очерках как конкретно-историческое и метафорическое пространство, а соединение публицистического и образно-метафорического видения обуславливает особенности формирования художественного стиля писателя.

Ключевые слова: Джек Лондон, публицистика, образ, автор, факт, метафора.

IMAGE OF THE NORTH IN THE JOURNALISM OF JACK LONDON

I. Lunina

Moscow Region State University

141014, Moscow region, Mytischki, ul. Vera Voloshina, house 24

Abstract. The article presents the analysis of the image of the North in the journalism of Jack London. On the material of seven newspaper-journalistic publications of the American writer, which are essays (*feature stories*), revealed are thematic dominants, features of style, the arsenal of the artistic means, utilized by the author, determined is the role of the author in the creation of the image of the North that unites the works. As a result of the conducted investigations, the author comes to the conclusion that the image of the North is revealed in the essays as historically real and metaphorical space, and the connection of publicist and descriptive-metaphorical vision causes the special features of formation of the artistic style of the writer.

Key words: Jack London, journalism, image, author, fact, metaphor.

Публицистическое наследие Джека Лондона, одного из самых известных и ярких писателей США начала XX в., представляет исключительный интерес для литературоведов, изучающих его творчество, а также историков американской литературы. Многочисленные статьи, эссе, очерки, репортажи, лекции писателя, по справедливому замечанию Д. Уичлана, «не только представляют хронологию жизни Дж. Лондона, но также формулируют его мысли» по актуальным вопросам того времени [19, p. 179], раскрывают особенности мировоззрения писателя.

К сожалению, в отечественном литературоведении газетно-журнальная публицистика Дж. Лондона до сих пор оставалась вне зоны научного интереса.

В США на рубеже XIX–XX вв. сотрудничество писателей с журналами и газетами было довольно «типичным явлением», как отмечает К. Родженкап: «Многие писатели обращались к написанию репортажей, и журналисты-репортёры становились писателями», так как «газетная журналистика» (newspaper journalism) «привлекала внимание читателей к художественным сочинениям писателей» [17, р. 130]. Дж. Лондон был в числе писателей, наиболее активно писавших для журналов и газет. Среди его публицистических произведений можно выделить журнальные и газетные публикации о Клондайке времён «золотой лихорадки», участником которой в период 1897–1898 гг. он был. Менее известные, нежели принёсшие ему мировую славу рассказы и романы, написанные на «северном материале», они, тем не менее, интересны с точки зрения анализа проблемно-тематических доминант, образной системы, отношений между автором-художником и автором-мыслителем, особенностей стиля. Б.С. Гиман называет Дж. Лондона писателем, который был «внутри северной темы», в художественных и публицистических произведениях которого жизнь Севера представлена «в популярном дискурсе» [10, р. 15], в чём исследователь видит оригинальность стиля писателя.

По содержанию и форме журнально-газетная публицистика Лондона близка к жанру очерка. Однако О.В. Казиминова, справедливо определяя

специфику жанра очерка в англоязычной литературе, предлагает использовать термин *feature story*, обосновывая это расхождением «в интерпретации жанра очерк» в российской и англо-американской теории [1, с. 61]. Англоязычный вариант понятия «очерк» (*feature*) может быть охарактеризован как «синтетический жанр, требующий объединения навыков репортёра с искусством рассказчика» [1, с. 64]. Публицистические произведения Лондона о Севере представляют собой в жанровом плане *feature*, обнаруживают синтез публицистического и художественного начал: правды и вымысла, образа-факта и художественного образа, но для удобства терминологического обозначения могут быть названы очерками, в которых авторское «я» проявляется, прежде всего, в создании художественных образов, образов-метафор, образов-символов. В очерках Лондона о Клондайке предметом изображения являются не столько условия, в которых живёт человек, трудности (бытового и природного характера), с которыми он сталкивается, сколько сам Север – как природное пространство, как особый, подчас загадочный мир (не случайно писатель часто именуется в тексте с заглавной буквы – North), как объект деятельности человека. Север представлен в публицистических текстах писателя как локус, «пространственный ориентир», обладающий признаками «относительной тождественности существующему в реальной действительности объекту и культурной значимости этого объекта для социума, на основе чего формируется когнитивная база и фиксируются стереотипные и индивидуальные представления о нём», обла-

дающие «способностью вызывать чувственно-мысленные представления» [5, с. 30]. Не менее важным предметом авторского изображения в северных очерках является процесс формирования личностных качеств человека в условиях Севера, в связи с чем пространство представлено и как топос, «место разворачивания смыслов» [5, с. 29–30].

Особенностью публицистических сочинений Лондона Ц. Тичи полагает приверженность писателя факту: «... в отличие от литературы XIX века» он всегда «ориентировался на реальный факт, который был основой сюжета в его художественных произведениях и публицистике» [18, р. 27]. Факты в очерках Лондона выполняют публицистическую, художественную и коммуникативную функции: представляют точную документальную информацию, которая получает в художественном сознании писателя эмоциональную, экспрессивную оценку, цель которой – вызвать интерес читателя к описываемым событиям, способствуют интеллектуальному и эмоциональному восприятию образа Севера.

В очерке «Через стремнины к Клондайку» (“Through The Rapids On The Way To The Klondike”, 1899 / *Home Magazine*) Дж. Лондон рассказывает о пути на Клондайк, пройденном им вместе с тремя товарищами, среди которых опытным путешественником был только Меррит Слопер – с ним писатель сохранил отношения и после возвращения в Калифорнию [12, р. 184].

В экспозиции автор вводит читателя в ситуацию, определяя время событий (клондайкская золотая лихорадка 1897 г.) образно – как «азартную погоню» [3, с. 191]. Противопоставляя

прошлое и настоящее Клондайка, «ветеранов», «первопроходцев» и «новое поколение золотоискателей», автор представляет историю покорения Севера как драматичное и трудное время: были погибшие, потерявшие веру, вернувшиеся назад, но были и те, кому удалось преодолеть трудности благодаря силе воли и стремлению к цели. К последним он причисляет себя и своих товарищей, обозначая тем самым главную тему своего очерка: «... в нас была крепка решимость, начав путь, пройти его до конца» [3, с. 192].

От общей картины ситуации автор переходит к рассказу о конкретном, наиболее важном эпизоде путешествия: «... я приступаю к рассказу о Бокс-каньоне и стремнинах Белой Лошади» [3, с. 192]. Название очерка указывает на выбор писателем в качестве центрального мотива дороги, маршрута. В.А. Шачкова определяет маршрут как «структурообразующее понятие произведения в жанре путешествия», в нём находит отражение «синтез объективных фактов, с которыми сталкивается путешествующий независимо от своей воли, и субъективный авторский отбор этих фактов» [8, с. 280].

Маршрут перехода Лондон воспроизводит с документальной точностью, сообщая в стиле репортажа о событиях, даёт топографическую справку о реке Шестидесятой Мили, особенностях её течения, о размерах и форме каньона Бокс, водопада Белая Лошадь. Желая придать большую достоверность своему рассказу, он вводит в повествование «чужой голос»: апеллирует к книге аляскинского пионера Майнера (Miner W. Bruce), к преданиям Юкона («Говорят, когда-то два шведа попали в этот водоворот» [3, с. 192]). Марш-

рут представлен автором в кратких, но образных пейзажных зарисовках, являющихся важным композиционным элементом, характерным для жанра путешествия, цель которых – передать настроение путешественников. Участником событий автор делает не только людей, но и природу, с которой они ведут на протяжении всего пути поединки. Метафоры, сравнения, эпитеты помогают Лондону представить «противника» человека в монументальном и бесстрастном обличье: путешественники то оказываются «в пасти Бокса», то лицом к лицу с «сорвавшегося с цепи хаоса» реки [3, с. 193].

В данном очерке, несмотря на важную, сюжетообразующую роль дороги, главным предметом авторского осмысления становится процесс контакта человека с миром Севера. Север, каким его представляет автор, – это место, где человек вступает в сложные отношения с природой, получает возможность испытать себя. Позиция автора-репортёра, передающего динамику сюжетного действия, отражающую стремительность событий, в деталях описывающего поведение реки, действия людей, управляющих лодкой, которая ведёт себя как живая, сменяется в очерке позицией автора-наблюдателя, анализирующего поведение человека в экстремальной ситуации.

Победа, которую человек в поединке с рекой в конце концов одерживает, оказывается возможной во многом благодаря тому, что он прислушался к внутреннему чутью и доверился реке. Осмысливая всё сказанное Лондоном и то, что прозвучало между строк, читатель, слышит голос автора: человек на Севере, как нигде в другом месте, должен быть внимателен к голосу

Природы; человеку нужно, проявляя лучшие свои качества, находить с ней общий язык.

После возвращения в Калифорнию Дж. Лондон обратился к редактору *San Francisco Bulletin* с предложением опубликовать «статью», в которой, по его словам, описал «исключительно романтическое» путешествие на Клондайке: «Я много плавал в других частях света, но не было ничего интереснее этого» [12, р. 18]. Однако он получил отказ с комментарием: «... интерес к Аляске упал» [9, р. 48]. Доработав материал, Лондон опубликовал его через девять месяцев (4 июня 1899 г.) в газете *Buffalo Express* под названием «Из Доусона в океан» (“From Dawson to the Sea”).

Подчёркивая исключительно важную роль автора в произведениях жанра путешествия, А.В. Полонский отмечает: «Автор травелога описывает своё путешествие, “пропуская” его через свою систему ценностей, свой, обусловленный культурой и практикой жизни опыт восприятия и переживания лично увиденного или услышанного от кого-либо...» [4, с. 209]. Автор в данном произведении – и участник путешествия, и комментатор-аналитик, оценивающий увиденное; это центральный образ, соединяющий в единое целое отдельные фрагменты в описании этапов путешествия. В очерке Лондон стремится представить целостную картину мира Севера, создавая, согласно законам жанра путешествия, «сложное взаимодействие объективного и субъективного, реальности и фантазии, статики описаний и динамики пути, ожидаемого и действительного, общего и частного» [6, с. 11].

О маршруте путешествия автор повествует в топонимах, которые маркируют знаковые места в мире старателей Севера, сообщает об особенностях рельефа, растительности, животного мира. Но главным предметом изображения в очерке становится человек в реальных условиях суровой природы Севера, представленной метафорически, с использованием ярких эпитетов, что способствует эмоциональному восприятию образа Севера.

Север, каким его увидел в очерке Лондон, – это не только дикая природа, но и цивилизация: торговая компания, индейские и эскимосские поселения, в которых видно присутствие белых пришельцев, деятельность миссионеров. Автор создаёт собирательный образ людей, населяющих городки и поселения, через которые он и его спутники проходят. Передавая атмосферу городка у Полярного круга, он фиксирует события крупным планом: «Все смеётся, радуется и шумит. Местные щеголи заигрывают и кокетничают с девицами, индианки постарше судачат группками, ... **молодые ... хихикают по углам ...** Фантастически расплывающиеся клубы дыма носятся в воздухе ... сходятся в свинцово-сером небе ... Дым поднимается ... , придавая всему окружающему таинственный колорит ирреальности» [3, с. 199]. Север видится автору «волшебной страной, полной неожиданностей» [3, с. 199], пейзаж убеждает читателей в сказочности, парадоксальности этого мира, поражающего красотой «ночи среди белого дня», увлекающей «стремительным потоком» [3, с. 193].

Описывая то или иное поселение, людей, которых он там встречает, Лондон фиксирует внимание на ключевой

детали, характеризующей определённую сторону жизни сурового края. В рассказе о Доусоне это особенности климата, чрезвычайное событие здесь – ледоход весной; в старательском городке Майнук – дефицит новостей; в индейском поселении Нуклукьето его интерес вызывает местный праздник в честь хода лосося – автор любит чувство стихийной первобытной силой, проявляющейся в танце индейцев, действиями шамана, своими заклинаниями заставляющего женщин биться в экстазе. В католической миссии путешественники встретили священника, в котором их поражает его «уныло-бесстрастный» вид: для отца Монро миссионерская деятельность стала «промыслом», в силу чего, очевидно, христианство «не проникает глубоко» [3, с. 204] в души и умы аборигенов Севера, готовых обменять свой крестик на любой предложенный им товар. Контакт местного населения с белыми пришельцами автор фиксирует на нескольких уровнях: культурологическом (верования, одежда), экономическом (торговля), уровне личных отношений, переходя при этом от общих рассуждений, представляющих собирательный образ местного населения, к индивидуальным образам. Портретная деталь («глаза женщины-полукровки») становится поводом к рассуждению о тяжёлой участи на Севере женщин-полукровок в сравнении с судьбой белых женщин, превращает этот персонаж в символический образ всех индейских и эскимосских женщин.

Сообщая об образе жизни индейцев, эскимосов, мельмутов, автор описывает их жилища, традиции, особенности быта, религии, что характерно

для жанра этнографического очерка. Повествуя о своём общении с аборигенами, автор рисует обобщённый образ страдающего индейского населения, останавливаясь на его тяжёлом положении, обращаясь к читателю, призывает услышать «хорал душевной тревоги» [3, с. 202].

Трёхнедельное путешествие завершается «встречей с Беринговым морем». Тема дороги, центральная для очерка-путешествия, подчиняет себе не только художественное пространство очерка, но становится также доминантным тематическим центром, структурирующем образ Севера, который становится местом встречи мира природы, мира аборигенов и мира цивилизации.

Особенности развития северного края, обусловленные открытием в нём золотоносных участков, раскрыты Дж. Лондоном в очерке «Экономика Клондайка» (“The Economics of the Klondike”, 1900 / *Review of Reviews*). Начиная с вопросов: «Кто извлёк из этого выгоду? Кто оказался в проигрыше? Сколько всего золота добыто? Сколько всего средств было на это затрачено?» [2, с. 180], автор последовательно отвечает на них, прослеживая этапы золотой лихорадки на Клондайке с точки зрения экономических затрат и получения выгоды всеми, кто был в неё вовлечён – в цифрах, фактах, датах, с конкретными примерами.

Называя образно первых золотоискателей «аргонавтами», Лондон с топографической достоверностью представляет их маршрут (Скагуэй, Дайя, река Стикин, форт Врангеля, Эдмонтон и т. п.), сообщает о том, что покорение «северного Эльдорадо» требовало экономических вложений. Отвечая

на вопрос, «вернул ли Юкон золотоискателям хотя бы то, что они потратили, чтобы туда попасть?» [2, с. 182], автор представляет этапы освоения Клондайка и некоторые их итоги, замечая, что золото здесь было «открыто ещё до приезда тех, кто ринулся в эти края с разных концов света» [2, с. 183]. Характеризуя особенности процесса добычи золота в терминах (террасные россыпи, «отводы»), он даёт характеристику тем, кто были первыми. Зачастую на Юкон приезжали люди, не разбирающиеся в специфике золотодобычи, они становились жертвами обмана – «...новички, чье невежество способно вызвать лишь жалость» [2, с. 185]. Обобщая то, что узнал лично, о чём прочитал в соответствующих публикациях, Лондон оперирует цифрами, подробно раскрывая финансовый, экономический характер золотодобычи на Юконе, показывает, что лихорадка превратилась в серьёзное экономическое предприятие, скрупулёзно подводит «баланс», как он говорит, этого предприятия [2, с. 187].

Автор делает вывод о том, что, несмотря на то что для большинства это предприятие было убыточным, всё, что происходило на Юконе, имело положительный для будущего развития края результат. Золотая лихорадка стала началом бурного экономического развития региона. Завершает очерк образ Клондайка будущего: согласно уверенным прогнозам Лондона, покорение Севера станет экономически выгодным предприятием, и это будущее Северного мира готовится в настоящем, оно зависит от людей «в чьи руки вверена судьба Клондайка» [16].

В очерке «Охотники за золотом на Севере» (“The Gold Hunters of the

North», 1903 / *The Atlantic*) Дж. Лондон представил свои размышления о факторах, способствовавших освоению Севера, и роли людей в этом процессе. Название очерка является «наиболее эффективной формой передачи авторского замысла и его видения собственного произведения...», своего рода ключом к пониманию главной темы. Метафоричность названия указывает «на сквозной образ текста» [7, с. 18] – для Лондона важно представить историю Севера через судьбы людей, «охотников за золотом».

История Клондайка раскрывается автором в конкретно-историческом и образно-метафорическом планах: Север предстаёт в очерке как особый мир, приобретающий новый облик благодаря первым исследователям территорий, старателям, тем, кто формировал новые экономические отношения, а также как мир, создававший новый тип человека. При написании очерка писатель опирался на личный опыт и на литературные источники: книгу Э. Таппана «Паника на Клондайке» (Тарпан А. *The Klondike Stampede*, 1900), которую, по словам Д. Хамилтона, «Лондон использовал ... как главный источник информации о золотой лихорадке» [11, р. 51].

Историю освоения Севера Лондон раскрывает как последовательный исторический процесс, прослеживая его этапы. Первый он представляет как легендарно-мифологический: начиная с событий, предшествовавших «поток охотников за золотом» [13], до того, как Америка в 1867 г. купила Аляску, с Ивана Баранова, основавшего в Ситке поселение охотников за пушницей, продолжает рассказом о создании в 1847 г. торговой компания Гудзона –

времени, когда русские и англосаксы вместе осваивали Север. Многие из тех, кто были первыми, остались в легендах Севера: о них, замечает автор, нет точных сведений. Второй период – время «охотников за золотом»: появляются новые герои, чья звезда восходит тогда, когда на Аляске открывают богатые месторождения золота (too much Gold [13]).

Каждый этап Лондон рассматривает с точки зрения того, каков был характер отношений людей с миром природы, как обстоятельства северной жизни влияли на поведение людей. Он подчёркивает, что для нового поколения «северных пришельцев» особенно важно было «соблюдать обычаи старых времён» [13]: идея исторической, культурной преемственности декларируется им как безусловный фактор, обеспечивший успех всего процесса. Автор-аналитик выявляет закономерности процесса освоения Севера, останавливаясь на событиях, которые его определяли; автор-лирик, используя выразительные эпитеты, яркие метафоры, предлагает читателю эмоциональное осмысление происшедшего. Подчёркивая уважительное отношение к Северу, называет его «отец Север» (Father North [13]) – эта метафора становится в очерке лейтмотивом.

Среди «охотников за золотом» Лондон выделяет несколько человек. Знаковой для Севера фигурой он называет Роберта Хендерсона, чью историю излагает со слов старателей, которые стояли у истоков формирования «северного кодекса жизни» [13]. Хендерсен был первым исследователем Клондайка, с него, констатирует автор, началась «золотая лихорадка»; «человеком, создавшим юконский край»

[13], назван в очерке и Фрэнк Дисмор. В Чарли Андерсоне его восхищают упорство и особое чутьё, позволившие прибывшему на Клондайк с несколькими сотнями долларов человеку, вопреки неверию в него окружающих, сделать невозможное – сколотить миллионное состояние. Джордж Кармак, по прозвищу Сиваш (его жена была индианкой), был одним из первых, установивших прочные отношения с индейцами, что не у всех старателей вызывало одобрение. О его непростых отношениях с Хендерсоном автор рассказывает как о событии, сохранившемся в истории края, – добыча золота сопровождалась неизбежной конкуренцией за золотоносные участки земли.

Преодолевая огромные трудности, в борьбе с ужасным холодом, страдая от голода и болезней, люди на Севере искали свою удачу: не все прошли до конца тяжёлый путь через «долгую арктическую ночь» [13]; многие из тех, кто отправлялся на Север с жёнами, а иногда и детьми, не рассчитав своих сил, вынуждены были поворачивать назад. Используя старательский речевой сленг, автор говорит о том, сколь важна на Севере удача: старатели «всегда поймут вилкой дождь из супа» [13].

Заканчивая повествование, Лондон делает вывод: охотники за золотом уверены в том, что благодаря своему труду они сумеют найти золото даже в «самом малообещающем месте» [13]. Старатели «нового времени», полагает автор, являются людьми, которые в конечном итоге победят Полюс. «Кто знает? Это у них в крови, и они на такое способны» [2, с. 278].

*В письме от 5 ноября 1900 г. к своему другу времён «золотой лихорадки» Лондон выразил удивление в связи с его возвращением на Клондайк: «Это сюрприз для меня. Должно быть, есть очарование в Севере, который притягивает людей вновь и вновь ... Я тоже сильно желаю вернуться назад» [12, р. 217]. Образ Севера как романтического края, притягивающего тех, кто соприкоснулся с ним, как места «надежд, мечтаний и иллюзий» [10, р. 9] писатель раскрыл в очерке «Петер де Вилль, исследователь Лунной страны на Аляске, рассказал Джеку Лондону его историю увлечения Севером» (“Peter de Ville, Alaska’s Moon Country Explorer, Tells Jack London His Story of the Luring North”, 1901 / *San Francisco Examiner*). Автор выступает в очерке в роли интервьюера, задающего вопросы и комментирующего ответы собеседника, сообщая факты его биографии. Знакомя читателей с героем своего очерка, Петером де Виллем, он сообщает что тот, кто сейчас продаёт овощи в Сан-Франциско на Пассифик Стрит, когда-то услышал зов дальних странствий и «жажда чудесного позвала его на край земли» [15]. Основная часть очерка – рассказ Петера де Вилля в форме прямой речи о том, что он видел, что пережил во время своих многолетних странствий по Аляске, Клондайку. Б.С. Гиман отмечает, что Лондон в рассказе героя акцентирует особое внимание на описании «неизвестной, загадочной, ненайденной земли» и «переживаниях Вилля во время его путешествия на Север» [10, р. 128].*

Мир Севера читатель видит глазами старика, который 30 лет пересекал бескрайние пространства из конца в конец, переплывал Берингов залив на

каяке, на золотых приисках мыл золотой песок, годами жил, испытывая нужду. Его рассказ содержит не только точную информацию (многолетний маршрут он представляет в датах и географических терминах), но и элементы фольклора аляскинских старожилов (о скудности жизни говорит, что жить часто приходилось «на кроличьих следах и брюшках лосося») [15].

От вождя индейского племени Лаша, который стал его другом, Вилль узнал о Лунной Стране: «Часто он рассказывал мне о странной стране на Севере, Лунной Стране, как он называл её, где обитали странные люди и странные животные... Не было никого, кто оттуда бы вернулся» [15]. Спустя несколько лет, после неудачных попыток разбогатеть на золотых приисках, Вилль вместе с Лашем в сопровождении 72 индейцев и 180 собак попытался найти эту страну («притяжение Севера не отпускало Петера де Вилля», – комментирует автор). Рассказ об этом путешествии – «повествование, наполненное мистическим содержанием» [10, р. 157]. Описание перехода через Ледяное Озеро (Ice Lake), Ледяные Горы (Ice Mountains) – это не только сообщение о трудностях пути («Дни холода и голода, когда мы падали, чтобы умереть, я не забуду никогда» [15]), но и яркий арктический пейзаж «бескрайнего пространства ледяной страны» [15], где возникают миражи. Кульминация путешествия в Лунную Страну – встреча с «людьми высокого роста, белокожими, очень дружелюбными» [15], по-особому одетыми, управлявшими санями, за которыми бежали странные, похожие на медведя собаки. Своё возвращение назад де Вилль плохо помнит: осла-

бевшего, теряющего сознание, его спас Лаш; с ними вернулись только трое индейцев. Отвечая на вопрос Лондона, путешественник высказывает своё мнение об этой стране: «Я видел белых людей в Лунной Стране, и я часто думаю, что они потомки затерявшихся исследователей Арктики, имевших дело с индейцами и эскимосами. Кто знает?» [15]. Воспоминания о пережитом не отпускают Вилля, о чём свидетельствуют комментарии автора к его портрету: во время рассказа путешественник «устремляет свой взор туда, назад», в его глазах читается «пройденный путь» [15].

Вернувшись окончательно в мир цивилизации, Петер де Вилль два года, по его словам, был болен, но затем его «ум прояснился»: «... ко мне вернулась жизнь, стала такой, какая она есть теперь» [15]. Но эта жизнь ему не интересна, он желает одного – вернуться назад: «Это не жизнь – здесь... Я хочу вернуться на Ледяное Озеро и сквозь землю льда – в Лунную Страну» [15]. Столь неожиданное заявление собеседника вызывает у автора аллюзии на слова Киплинга о людях, которые, почувствовав особый запах Гималаев, в чью кровь он попал, в конце обязательно вернутся в горы умирать. Так же обстоит дело, приходит он к заключению, с Петером де Виллем, «путешественником в дальние страны, мастером приключений»: «Север в его крови» [15].

Завершая своё интервью, автор подчёркивает, что история им рассказана со слов реального человека, того, кого «Аляска знает» [15]. Лондон в своих рассказах часто вводил, по словам Б.С. Гиман, такого рода «аутентичных персонажей», в чём она видит «его

стратегию – сделать историю более достоверной» [10, р. 157]. Достоверность рассказанного акцентирована также в финальном обращении автора к читателю: сообщая адрес, где можно увидеть этого человека в компании со странной, похожей на медведя собакой, которую тот привёз из Лунной Страны, он призывает прийти и лично убедиться в правдивости рассказанного.

Уклад жизни старателей в условиях Клондайка – это ещё один важный аспект в интерпретации образа Севера в публицистике Дж. Лондона. В очерке «Хаски – северная ездовая собака» (“Husky–Wolf Dog of the North”, 1900 / *Harper’s Weekly*) писатель рассказывает об особой роли в мире Севера, «в этом ледяном эльдорадо» хаски, представляющих собой «помесь волка и собаки» [2, с. 193]. **Отвечая на вопрос, звучащий между строк, – почему именно эти собаки стали главными помощниками человека в суровом краю, Лондон анализирует особенности их «характера», поведения.**

Одна из главных их черт – выносливость – явилась результатом естественного отбора: это вид «был выпестован суровыми условиями жизни» [2, с. 194]. **Подтверждая характеристику хаски как существа упрямого, наделённого особым умом и способностью быть «талантливым лицедеем»** [2, с. 194], автор ссылается на предания, бытующие среди старателей, доказывающие их хитрость и ловкость. Хаски исключительно полезны на Севере в качестве тягловой силы: «великолепные путешественники» [2, с. 196], они способны за один перегон пробежать 70–80 миль. Однако особенности поведения собак делают управление со-

бачьей упряжкой настоящим искусством – управлять ею, как иронично замечает автор, «способен лишь тот, кто умеет изрыгать крепкие выражения и проклятия по крайней мере на двух языках...» [2, с. 194]. В полной мере этим искусством, полагает он, владеют индейцы.

Хаски – часть природного мира Севера: прекрасные рыболовы, летом они кормятся сами, освобождая людей от обязанности заботиться о них; вынужденные подбирать еду, питаться падалью, становясь «великолепными “санитарами”» [2, с. 196]. **Эти обстоятельства обусловили особенности отношений между людьми и собаками на Севере – они невольно и естественно приняли участие в формировании законов жизни на Севере.**

Обустройство домашнего быта на Клондайке стало темой очерка Дж. Лондона «Домашнее хозяйство на Клондайке» (“Housekeeping in the Klondike”, 1900 / *Harper’s Bazaar*). Обозначая предмет своего разговора в первом предложении: «Заниматься домашним хозяйством на Клондайке – дело тяжкое!» [2, с. 208], **писатель в занимательной форме знакомит читателей с устройством быта жителей Клондайка.** Рисуя собирательный образ старателей, в чьих «взорах горит блеск золота...» [2, с. 208], автор характеризует их как людей, для которых главное – утолить голод после тяжёлой работы, но вместе с тем разбирающихся в вопросах кулинарии. С определённой долей иронии, цель которой – вызвать живой интерес читателя к тому, о чём пойдёт речь, он говорит, что у каждого старателя есть «собственная, странная и невероятная теория» приготовления хлеба [2, с. 209]; старатель может снес-

ти хулу в адрес него самого, его страны и флага, но не критику «по поводу его хлебной закваски» [2, с. 209]. Довольно подробно рассказывая об особенностях выпечки хлеба, Лондон даёт понять, что Клондайк – это место, где формируется своего рода «северный фольклор»: появляются свои легенды, истории. Искусного хлебопёка здесь называют «парень с закваской» (“sourdough boy” [14]), а выпечку хлеба считают «искусством из искусств» (“art of arts – bread-making” [14]).

Сообщая о выпечке пышек, о рецептах блюд без сахара, отсутствие которого является главной проблемой на Клондайке, а отнюдь, согласно общепринятому мнению, не «морозы, мёртвая тишина, темнота» [2, с. 212], автор рассказывает, по сути, об особенностях жизни на Севере. Благодаря такого рода информации очерк становится не просто рассказом о быте (еде), но и об образе жизни, отношениях в условиях особого мира Севера.

Работа повара определяется Лондоном как дело почётное, ответственное – он отвечает за устройство быта: изготавливает из пищевого жира лампы для освещения хижины, заготавливает дрова, заботится о собаках, его обязанность «следить за временем» [2, с. 217], за часами, которые устраиваются на улице. Знакома читателей с условиями проживания в хижине (почему

не надо застилать постели, подметать пол, мыть окна), автор даёт этому объяснения, раскрывающие секреты быта старателей. Тот, кто ведёт домашнее хозяйство на Севере, прежде всего мужчина и «житель Клондайка» [2, с. 218], из чего, завершая своё повествование, Лондон делает вывод: ведение домашнего хозяйства в условиях Севера отличается от подобного дела в условиях цивилизации, является столь же важным, как и процесс добычи золота.

Публицистические произведения Лондона, написанные в момент его активной работы над созданием «северных рассказов», отражают степень погружения писателя в материал: формирование авторского стиля, подход к выбору формы произведения, тематики, установки на публицистичность создаваемых образов. Образ Севера, каким его раскрыл в своих газетных и журнальных публикациях писатель, предстаёт как образ, соединяющий в себе публицистическое и художественное начала, факт и художественное изображение. Весь арсенал художественных средств, используемых автором, направлен на то, чтобы не только предоставить достоверную информацию о незнакомом для большинства его современников мире Севера и людях, покоряющих и создающих этот мир, но и вызвать интерес у читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казмирова О.В. К определению жанровой специфики публицистического очерка (в русско- и англоязычной традициях) // Ученые записки УО ВГУ имени П.М. Машерова. 2010. Т. 10. С. 60–66.
2. Лондон Д. Зов предков. Роман, рассказы, очерки. СПб: Азбука, 2017. 352 с.
3. Лондон Дж. Сочинения: в 2 т. М.: Терра – книжный клуб, 2001. Т. 2. 384 с.
4. Полонский А.В. Травелог и его место в современной журналистике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 207–215.

5. Пыхтина Ю.Г. К проблеме использования пространственной терминологии в современном литературоведении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160). С. 29–36.
6. Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII–XIX вв.). М.: Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, 1999. 312 с.
7. Хорева Л.Г. Заглавие как знак авторской картины мира // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 16–24.
8. Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. Искусствоведение. 2008. № 3. С. 277–281.
9. Auerbuch J. *Male Call: Becoming Jack London*. Durham: Duke University Press, 1996. 289 p.
10. Giehmann B.S. *Writing the Northland. Jack London's and Robert W. Service's Imaginary Geography*. Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH, 2011. 455 p.
11. Hamilton D.M. *The Tools of My Trade: The Annot. Books in Jack London's Libr.* Seattle: Washington University Press, 1986. 326 p.
12. *Letters from Jack London: in 3 V.* / ed. by E. Labor. Stanford: Stanford University Press, 1988. 1657 p.
13. London J. *Gold Hunters of the North* [Электронный ресурс]. URL: <https://thegrandarchive.wordpress.com/gold-hunters-of-the-north/> (дата обращения: 10.08.2018).
14. London J. *Housekeeping in the Klondike* [Электронный ресурс]. URL: <https://thegrandarchive.wordpress.com/housekeeping-in-the-klondike/> (дата обращения: 10.08.2018).
15. London J. *Peter de Ville, Alaska's Moon Country Explorer, Tells Jack London His Story of the Luring North* [Электронный ресурс]. URL: <https://thegrandarchive.wordpress.com/peter-de-ville-alaskas-moon-country-explorer-tells-jack-london-his-story-of-the-luring-north/> (дата обращения: 10.08.2018).
16. London J. *The Economics of the Klondike* [Электронный ресурс]. URL: <https://thegrandarchive.wordpress.com/the-economics-of-the-klondike/> (дата обращения: 10.08.2018).
17. Roggenkamp K. *Jack London, War, and Journalism that Act* // *The Oxford Handbook of Jack London* / ed. by J. Williams. Oxford: Oxford University Press, 2017. pp. 129–143.
18. Tichi C. *The Facts of Life and Literature* // *The Oxford Handbook of Jack London* / ed. by J. Williams. Oxford: Oxford University Press, 2017. pp. 27–39.
19. Wichlan D.J. *The Essays, Articles, and Lectures of Jack London* // *The Oxford Handbook of Jack London* / ed. by J. Williams. Oxford: Oxford University Press, 2017. pp. 177–202.

REFERENCES

1. Kazimirova O.V. [To the definition of genre peculiarity of a feature story (in Russian and English speaking traditions)]. In: *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova* [Proceedings of the Masherov VSU.], 2010, vol. 10, pp. 60–66.
2. London J. *Zov predkov. Roman, rassказы, ocherki* [The Call of the wild. Novel, short stories, essays]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2017. 352 p.
3. London J. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 volumes]. Moscow, Terra – book club Publ., 2001. Vol. 2. 384 p.

4. Polonskii A.V. [The travelogue and its place in the modern journalism]. In: Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya" [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 2015, no. 1, pp. 207–215.
5. Pykhtina Yu.G. [To the problem of use of spatial terminology in the modern literary criticism]. In: Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University], 2013, no. 11 (160), pp. 29–36.
6. Stetsenko E.A. Istoriya, napisannaya v puti... (Zapiski i knigi puteshestvii v amerikanskoj literature XVII–XIX vv.) [A story written on the road... (Notes and travel books in the American literature of the 17–19th centuries)]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science Publ., 1999. 312 p.
7. Khoreva L.G. [The title as the sign of author's world view]. In: Novyi filologicheskii vestnik [The New Philological Bulletin], 2017, no. 4 (43), pp. 16–24.
8. Shachkova V.A. [Travelogue as a genre of fiction: theoretical issues]. In: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya. Iskuststvovedenie [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Philology. Art History], 2008, no. 3, pp. 277–281.
9. Auerbuch J. Male Call: Becoming Jack London. Durham, Duke University Press, 1996. 289 p.
10. Giehmann B.S. Writing the Northland. Jack London's and Robert W. Service's Imaginary Geography. Würzburg, Königshausen & Neumann GmbH, 2011. 455 p.
11. Hamilton D.M. The Tools of My Trade: The Annot. Books in Jack London's Libr. Seattle, Washington University Press, 1986. 326 p.
12. Labor E., ed. Letters from Jack London: in 3 V. Stanford, Stanford University Press, 1988. 1657 p.
13. London J. Gold Hunters of the North. Available at: <https://thegrandarchive.wordpress.com/gold-hunters-of-the-north/> (accessed: 10.08.2018).
14. London J. Housekeeping in the Klondike. Available at: <https://thegrandarchive.wordpress.com/housekeeping-in-the-klondike/> (accessed: 10.08.2018).
15. London J. Peter de Ville, Alaska's Moon Country Explorer, Tells Jack London His Story of the Luring North. Available at: <https://thegrandarchive.wordpress.com/peter-de-ville-alaska-moon-country-explorer-tells-jack-london-his-story-of-the-luring-north/> (accessed: 10.08.2018).
16. London J. The Economics of the Klondike. Available at: <https://thegrandarchive.wordpress.com/the-economics-of-the-klondike/> (accessed: 10.08.2018).
17. Roggenkamp K. Jack London, War, and Journalism that Act. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. Oxford, Oxford University Press, 2017. pp. 129–143.
18. Tichi C. The Facts of Life and Literature. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. Oxford, Oxford University Press, 2017. pp. 27–39.
19. Wichlan D.J. The Essays, Articles, and Lectures of Jack London. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. Oxford, Oxford University Press, 2017. pp. 177–202.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунина Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: lounir_odin@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Y. Lunina – Doctor in Philological Sciences, professor, the head of the Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;
e-mail: *lounir_odin@mail.ru*.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лунина И.Е. Образ севера в публицистике Джека Лондона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 101–114.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-101-114

FOR CITATION

Lunina I.Y. Image of the North in the journalism of Jack London. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 101–114.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-101-114